

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ19-43

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июня 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кулябина В.М.,
судей: Шмотиковой С.А. и Дубовика Н.П.,
при секретаре Воронине МА.,
с участием прокурора Самойлова И.В.,
адвоката Волобоевой Л.Ю.,
осужденного Васильева Е.Н. в режиме видеоконференц-связи

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам Васильева Е.Н. и адвоката Антиповой Е.А. на приговор Московского городского суда от 26 марта 2019 года, по которому

Васильев Евгений Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осужден по ч.3 ст.30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год; ст. 317 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на

срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В соответствии с ч.2 ст.22, ч.2 ст.99, ч.1 ст.104 УК РФ Васильеву Е.Н. назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания в виде лишения свободы.

Срок наказания Васильеву Е.Н. постановлено исчислять со дня провозглашения приговора - с 26 марта 2019 года, в срок отбытия наказания зачтено время содержания его под стражей с 18 марта 2017 года до 26 марта 2019 года.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора и существо апелляционных жалоб, выступление осужденного Васильева Е.Н. и адвоката Волобоевой Л.Ю., поддерживавших доводы жалоб, а также выслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Самойлова И.В., возражавшего против их удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору суда Васильев признан виновным в покушении на убийство К [] Г [] С [] и О [] совершенном в ночь на 18 марта 2017 года, а также в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов О [] и Б [], приехавших на вызов в связи с совершенным Васильевым преступлением, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступления совершены в квартире № [] корпуса № [] дома № [] по [] [] в городе Москве при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Васильев вину признал частично.

В апелляционной жалобе осужденный оспаривает вывод суда о наличии у него умысла на убийство потерпевших, считает, что он не подтвержден доказательствами по делу, судом не установлен мотив совершения преступления, его действия подлежат квалификации по ч.3 ст. 111 УК РФ.

Полагает, что показания на следствии Б [] и О [] о том, что они смогли легко пресечь его действия в силу состояния опьянения,

судом не получили должной оценки, вместе с тем, по мнению осужденного, эти показания опровергают вывод суда о наличии у него прямого умысла на посягательство на жизнь сотрудников полиции.

Ссылаясь на заключение судебно-психиатрических экспертиз, проведенных в отношении него и установивших психическое расстройство, считает ошибочным вывод суда о том, что он мог в полной мере осознавать противоправность своих действий.

Высказывает несогласие с выводами суда в части назначенного ему наказания. Считает, что суд не принял в качестве смягчающего обстоятельства совершение преступления в состоянии психического расстройства, а также не учел мнение потерпевших, просивших не наказывать его строго, и не мотивировал отказ в изменении категории преступлений и применении положений ч.6 ст.15 УК РФ.

Указывает на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора, просит его отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд 1 инстанции.

Адвокат Антипова Е.А. в апелляционной жалобе также просит об отмене приговора, полагает, что судом при рассмотрении дела неправильно применен уголовный закон, виновность Васильева в предъявленном ему обвинении не доказана.

Цитируя показания потерпевших Г [] К [], О [] свидетеля А [] в судебном заседании о том, что они состояли в дружеских отношениях с осужденным и ранее конфликтов между ними не было, угроз Васильев не высказывал и убивать никого не хотел, адвокат делает вывод о несоответствии вывода суда об умысле Васильева на убийство потерпевших Г [], К [], О [] и С [] фактическим обстоятельствам дела.

Считает, что показания потерпевших О [] и Б [] в суде и на стадии предварительного расследования об обстоятельствах задержания Васильева не подтверждают вывод суда о наличии реальной угрозы жизни и здоровью сотрудникам полиции со стороны осужденного. Обращает внимание на противоречия в показаниях данных потерпевших, их субъективное мнение о реальности посягательства, высказанное в судебном заседании, по мнению адвоката, не могло быть положено в обоснование приговора.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Н.Н.Макарова просит об оставлении приговора без изменения, указывая на несостоятельность доводов жалоб.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Васильева в инкриминируемых ему преступлениях при

обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре, являются правильными, они основаны на совокупности доказательств, допустимость и достоверность которых проверена судом, им дана надлежащая оценка в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Так, сам осужденный факт нанесения ножевых ранений своим знакомым К [REDACTED], О [REDACTED], Г [REDACTED] и С [REDACTED] после совместного распития спиртных напитков признал.

Из показаний потерпевшей К [REDACTED] следует, что Васильев в процессе распития спиртных напитков и возникшего конфликта нанес ей два удара ножом, отчего она потеряла сознание; потерпевший О [REDACTED] показал, что видел, как Васильев нанес удар ножом в область груди К [REDACTED], а когда он стал подниматься, осужденный ударил его 2 раза ножом в область живота; потерпевший Г [REDACTED] пояснил, что после крика К [REDACTED], он увидел Васильева с ножом в руке, после чего тот нанес ему несколько ударов ножом в живот, он зашел в маленькую комнату и закрыл за собой дверь, удерживая ее спиной, а находившуюся в комнате А [REDACTED] затолкнул под кровать и велел вызывать полицию; из оглашенных показаний потерпевшего С [REDACTED] следует, что после распития спиртного он лег спать и проснулся от женского крика, выйдя в коридор спросил у Васильева, что случилось, но осужденный без слов стал наносить ему удары в область груди, а когда он стал падать, то, нанес ему еще два удара ножом в спину, после чего он потерял сознание.

Об обстоятельствах нанесения осужденным ножевых ранений потерпевшим пояснила и очевидец произошедшего- свидетель Алексеева.

Данные показания согласуются с протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно выводам которых, у всех потерпевших были установлены колото-резаные ранения, повлекшие вред здоровью различной степени: у К [REDACTED] – легкий, а у Г [REDACTED], С [REDACTED] и О [REDACTED] - телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, заключением медико-криминалистической экспертизы о том, что установленные у потерпевших телесные повреждения образовались от воздействия предмета с колюще-режущим свойством – типа клинка, заключением молекулярно-генетической экспертизы о том, что биологический материал, содержащий кровь, обнаруженный на клинке одного из ножей, обнаруженных и изъятых в квартире, мог произойти от осужденного Васильева и потерпевшего Г [REDACTED], а кровь и пот на рукоятке ножа могли произойти от смешения биологического материала Васильева и неустановленного лица.

Вопреки доводам апелляционных жалоб об отсутствии у осужденного умысла на убийство потерпевших, Судебная коллегия находит вывод суда о том, что Васильевым было совершено покушение на убийство четырех лиц, обоснованным. При этом суд в приговоре правильно сослался на показания потерпевших О [] Г [] С [] и свидетеля А [] на стадии предварительного расследования, в которых они поясняли, что если бы сотрудники полиции не приехали так быстро по вызову, то Васильев убил бы их всех.

Судебная коллегия соглашается с критической оценкой суда показаний потерпевших в судебном заседании о том, что Васильев никого не хотел убивать, поскольку между ними ранее никаких конфликтов не было.

Характер действий Васильева, использование ножа, нанесение им ранений потерпевшим, в том числе в расположение жизненно важных органов, свидетельствуют об умысле осужденного на убийство, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку противоправные действия Васильева были пресечены прибывшими по вызову свидетеля А [] сотрудниками полиции.

Лишены оснований и не могут быть признаны обоснованными доводы апелляционных жалоб об отсутствии в действиях Васильева состава преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ.

Виновность осужденного в совершении посягательства на жизнь сотрудников полиции подтверждена показаниями потерпевшего О [] о том, что, прибыв по вызову, они увидели в квартире людей, лежащих в крови, в это время Васильев набросился с ножом сначала на Б [] а затем на него, и начал наносить целенаправленные удары в область головы, у него слетела форменная шапка, он (Овчинников) стал уклоняться от ударов и отбивать их рукой, отчего был порезан рукав форменной куртки, на третий удар он выбил нож из рук Васильева и совместными с Б [] действиями повалили осужденного, при этом Васильев кричал и угрожал им.

Аналогичные показания об обстоятельствах произошедшего дал в судебном заседании и потерпевший Б [], утверждая, что удары Васильева носили целенаправленный характер, он кричал, что им «конец», угроза их жизни была реальной.

Оснований подвергать сомнению показания потерпевших О [] и Б [] суд 1 инстанции не усмотрел, поскольку их показания согласуются протоколом осмотра форменной куртки О [], на левом рукаве которой было установлено 2 пореза, образовавшихся от удара ножом, заключением эксперта, подтвердившим, что данные повреждения могли быть оставлены представленными на

исследование ножами, изъятыми в квартире, заключением эксперта о наличии у О [] ссадин на лице.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности квалифицируется по ст. 317 УК РФ независимо от того, была ли причинена смерть потерпевшему либо она не наступила в силу причин, не зависящих от воли виновного. Преступление считается оконченным с момента посягательства на жизнь, субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Материалами дела установлено, что О [] и Б [] являясь штатными сотрудниками полиции, и будучи одеты в форменную одежду, прибыли в квартиру по вызову в связи с совершенным преступлением, т.е. находились при исполнении служебных обязанностей по защите здоровья, прав и свобод граждан от преступных и противоправных посягательств. Совершение на них нападения с очевидностью для осужденного Васильева было сопряжено с воспрепятствованием их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Судом сделан обоснованный вывод о том, что действовал Васильев с прямым умыслом, о чем свидетельствуют характер действий осужденного, использование ножа и нанесение им ударов в область головы потерпевших. Умысел на лишение жизни потерпевших О [] и Б [] не был доведен до конца по причинам, не зависящим от воли осужденного, поскольку потерпевшими было оказано сопротивление, Васильев был обезоружен и задержан.

Таким образом, действия Васильева правильно квалифицированы судом по п ч.3 ст.30,п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ. Оснований для иной квалификации его действий, о чем поставлен вопрос в жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Наказание Васильеву назначено с соблюдением требований статей 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о личности осужденного, влияния назначенного наказания на его исправление, а также совокупности смягчающих обстоятельств и состояния опьянения, вызванного употреблением алкоголя, которое судом в соответствии с ч.1.ст.63 УК РФ признано отягчающим обстоятельством.

Психическое состояние осужденного судом изучено полно и объективно, исследованы заключения проведенных в отношении Васильева амбулаторных и стационарных психиатрических экспертиз. С учетом их выводов, а также других, влияющих на решение данного вопроса

обстоятельств, Васильев обоснованно признан вменяемым, вместе с тем, состояние его здоровья признано в числе иных, обстоятельством, смягчающим наказание, заключения психиатрических экспертиз в соответствии со ст. 22, ч.2 ст.99, ч.1 ст.104 УК РФ также послужили основанием для назначения осужденному принудительной меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания лишения свободы. Выводы суда мотивированы в приговоре.

Доводы осужденного о том, что при назначении наказания не было учтено мнение потерпевших Г [REDACTED], О [REDACTED] и К [REDACTED], которые простили его и просили не наказывать строго, не свидетельствуют о нарушении судом уголовного закона, поскольку мнение потерпевших по вопросу назначения наказания не входит в число обстоятельств, которые суд, в соответствии с законом, обязан учитывать при определении вида и размера наказания.

С учетом изложенного, у Судебной коллегии отсутствуют основания для смягчения назначенного Васильеву наказания, которое является справедливым и соответствующим тяжести совершенных преступлений.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу также не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 26 марта 2019 года в отношении **Васильева Евгения Николаевича** оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: